

АССАМБЛЕЯ при Петре 1-м^{*1}

В большой комнате, освещенной сальными свечами, которые тускло горели в облаках табачного дыму, вельможи, голубыми лентами через плечо, посланники, иностранные купцы, офицеры гвардии в зеленых мундирах, корабельные мастера в куртках и полосатых панталонах толпою двигались взад и вперед при непрерывном звуке духовой музыки. Дамы сидели около стен; молодые блистали всею роскошью моды. Золото и серебро блистало на их робах⁴; из пышных фижм⁵ возвышалась, как стебель, их узкая талия; алмазы блистали в ушах, в длинных локонах и около шеи. Они весело повертывались направо и налево, ожидая кавалеров и начала танцев. Барыни пожилые старались хитро сочетать новый образ одежды с гонимую стариною: чепцы сбивались на соболью шапочку царицы Натальи Кирилловны⁶, а робронды⁷ и мантильи⁸ как-то напоминали сарафан и душегрейку. Казалось, они более с удивлением, чем с удовольствием присутствовали на сих нововведенных игрищах и с досадою косились на жен и дочерей голландских шхиперов, которые, в канифасных⁹ юбках и в красных кофточках, вязали свой чулок, между собою смеясь и разговаривая, как будто дома¹⁰. Заметя новых гостей, слуга подошел к ним с пивом и стаканами на подносе. “Que diable est-ce que tout cela?”¹¹ — спрашивал К.....¹² вполголоса у И.....а¹³. И.... не мог не улыбнуться. Императрица и великие княжны, блистая красотой и нарядами, прохаживались между рядами гостей, приветливо с ними разговаривая. Государь был в другой комнате. К....., желая ему показаться, насилу мог

* См. Голикова² и “Русскую старину”³.

туда пробраться сквозь беспрестанно движущуюся толпу. Там сидели большею частью иностранцы, важно покуривая свои глиняные трубки и опоражнивая глиняные кружки. На столах расставлены были бутылки пива и вина, кожаные мешки с табаком, стаканы с пуншем и шахматные доски. За одним из сих столов Петр играл в шашки с одним широкоплечим английским шкипером. Они усердно салютовали друг друга залпами табачного дыма, и государь так был озадачен нечаянным ходом своего противника, что не заметил К....., как он около их ни вертелся. В это время толстый господин, с толстым букетом на груди, суетливо вошел, объявил громогласно, что танцы начались — и тотчас ушел; за ним последовало множество гостей, в том числе и К.....

Неожиданное зрелище его поразило. Во всю длину танцевальной залы, при звуке самой плачевной музыки, дамы и кавалеры стояли в два ряда друг против друга; кавалеры низко кланялись, дамы еще ниже приседали, сперва прямо против себя, потом поворотясь

179

направо, потом налево, там опять прямо, опять направо и так далее. К....., смотря на сие затейливое препровождение времени, тарашил глаза и кусал себе губы. Приседания и поклоны продолжались около получаса; наконец они прекратились, и толстый господин с букетом провозгласил, что церемониальные танцы кончились, и приказал музыкантам играть менуэт¹⁴. К..... обрадовался и приготовился блеснуть. Между молодыми гостями одна в особенности ему понравилась. Ей было около шестнадцати лет, она была одета богато, но со

вкусом и сидела подле мужчины пожилых лет, вида важного и сурового.

К..... к ней разлетелся и просил сделать честь пойти с ним танцевать. Молодая красавица смотрела на него с замешательством и, казалось, не знала, что ему сказать. Мужчина, сидевший подле нее, нахмурился еще больше. К..... ждал ее решения, но господин с букетом подошел к нему, отвел на средину залы и важно сказал: “Государь мой, ты провинился: во-первых, подошел к сей молодой персоне, не отдав ей три должные реверанса, а во-вторых, взяв на себя самому ее выбрать, тогда как в менуэтах право сие подобает даме, а не кавалеру; сего ради имеешь ты быть весьма наказан, именно должен выпить *кубок большого орла*”¹⁵. К..... час от часу более дивился. В одну минуту гости его окружили, шумно требуя немедленного исполнения закона. Петр, услыша хохот и крики, вышел из другой комнаты, будучи большой охотник лично присутствовать при таковых наказаниях. Перед ним толпа раздвинулась, и он вступил в круг, где стоял осужденный и перед ним маршал ассамблеи с огромным кубком, наполненным мальвазии. Он тщетно уговаривал преступника добровольно повиноваться закону. “Ага,— сказал Петр, увидя К....., — попался, брат! Изволь же, мосье, пить и не морщиться”. Делать было нечего. Бедный щеголь, не переводя духу, осушил весь кубок и отдал его маршалу. “Послушай, К.....,— сказал ему Петр,— штаны-то на тебе бархатные, каких и я не ношу, а я тебя гораздо богаче. Это мотовство; смотри, чтоб я с тобой не побранился”. Выслушав сей выговор, К..... хотел выйти из круга, но зашатался и чуть не упал, к неопisanному удовольствию государя и всей веселой компании. Сей эпизод не только не повредил единству и занимательности главного действия, но еще оживил его.

Кавалеры стали шаркать и кланяться, а дамы приседать и постукивать каблучками с большим усердием и уж вовсе не наблюдая каданса. К..... не мог участвовать в общем веселии. Дама, им выбранная, по повелению отца своего Г.... А....¹⁶, подошла к И.... и, потупя голубые глаза, робко подала ему руку. И.... протанцевал с нею менуэт и отвел ее на прежнее место, потом, отыскав К....., вывел его из залы, посадил в карету и отвез домой. Дорогою К..... сначала невнятно лепетал: “Проклятая ассамблея!., проклятый кубок большого орла!..”, но вскоре заснул крепким сном, не чувствовал, как он приехал домой, как его раздели и уложили, и проснулся на другой день с головною болью, смутно помня шарканья, приседания, табачный дым, господина с букетом и кубок большого орла.